

Слова Ван Янде говорили о сердце Тан Синьши, и она не могла не кивнуть головой, ее сердце было полно эмоций, этот человек, который был почти забит ею до смерти, как долго это было, выросла до такой высоты, что она может только смотреть вверх. Когда ты думаешь об этом, это как будто ты во сне.

"Хозяин, вы только что вздохнули, интересно почему? Это потому, что я слишком слаб?" Ван Янде спрашивал с нахмуренным видом.

Редко когда Ван Янде мог быть настолько дотошным, чтобы захватить эту деталь так остро в такой тотальной атаке. Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань также были полны сомнений и собрались вместе.

"Да, Яотеи, скажи мне, почему ты так вздыхаешь?" Сунь Дао Бай сказал с узкой улыбкой.

"Дедушка Сан!" Видя Сунь Даобай, Ван Донг не осмелился лениться и поспешил сделать салют. Затем он приветствовал Сюй Вэньчуань и Тигра своим прощанием, с вежливым и скромным отношением, особенно со слабым намеком на наглость между бровями, и с предельной искренностью и уважением.

Глаза подметали к телу Tang Xinyi, один спокойствие Tang Xinyi внезапно захватили вверх, есть чувство, не могу дождаться, чтобы найти шов, чтобы сверлить в, голова, кажется, имеют тысячу веса, как не может поднять вверх.

"Генерал Дон тоже здесь!" Когда Танг Ксиньши испугался, прозвучал яркий и естественный смех Ван Донга.

Тан Синьши подсознательно посмотрел вверх, и наверняка Ван Донг смотрел на нее с улыбкой на лице, без обид и враждебности, ни капли недовольства. Улыбка была чистой и воздушной, как тот солнечный свет. Туго зажатое сердце Tang Xinyi внезапно расшатывается, но в глубине души великая печаль вспыхивает вверх.

Солнце хорошее и теплое, но оно светит на земле и не различает между ними. Другими словами, солнечная улыбка, которую Ван Донг носил на Tang Xinyi, несомненно, означала, что не было никакой разницы между Tang Xinyi в сердце Ван Донга и массой людей, спешно гуляющих по улицам снаружи, и не было больше никакого веса для него. С одной только улыбкой, Tang Xinyi стал чужим для Wan Dong, как Tang Xinyi не может быть разбито сердце?

Она надеялась, что Ван Донг будет ругать ее, даже если это будет пощечина, так что она будет чувствовать себя лучше. По крайней мере, Ван Донг не относился к ней как к чужаку и притворялся ею в своем сердце. В конце концов, есть любовь ненавидеть!

Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань оба видели это.

Тонко укажите, посмотрите друг на друга, Ци покачал головой и издал вздох.

Сюй Вэньчуань слегка разочарован, Тан Синьши все еще хорошая девочка, но, к сожалению, я боюсь, что никогда не стану собственной внучкой.

"Яо Тинг, я....."

Тан Синьши собиралась открыть рот, но взгляд Ваньдуна оторвался от нее и повернулся к Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань и сказал: "Дедушка Сунь, дедушка, смотри, как техника меча Ян Де?"

Сун Даобай кивнул и сказал: "Огонь чист, три аромата фехтования глубоки! Я думаю, что со временем Ян Де станет поколением героев меча!"

Сюй Вэньчуань очень согласился и с улыбкой кивнул головой.

"Понимание Ян Де о мечах действительно экстраординарно, но разве вы не чувствуете, что меч Ян Де слишком слаб во власти?"

"Слабый?"

Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай не могли не дать задохнуться в унисон. Но как меч Ван Янде может ассоциироваться со словом "слабый"? Если культивирование Ван Янде True Qi было настолько выше, то он мог почти убить обоих Сюй Сунь за считанные секунды.

"Ян Де, дай мне свой меч!"

Без всяких колебаний, Ван Янде немедленно представил свой меч.

С свистом ножны автоматически отделяются, и в мгновение ока из лезвия, которое было более десяти футов в высоту, вырывается блестящий свет. Прежде чем глаза толпы смогли приспособиться к внезапному сильному свету, Духовный Ци Линь Меча уже прорвался сквозь воздух.

Духовная Фаза Кирина, которая также была Красным Мечом Яна, могла быть катализована Ван Донгом и, очевидно, была более твердой и более мощной. Особенно отличалось от Ван Янде то, что цилинь была золотой, сияющей и божественной по всему телу, и никто не мог поверить, что это была просто иллюзия.

Когда толпа была ошарашена, тело Ван Донга внезапно остановилось, и золотой цилин открыл рот и выпустил дикий свисток, который так испугал сердце.

Движения, используемые Ван Донгом, все те же самые, что и у Ван Янде, как будто они вырезаны из формы, но сила, которую они создают, разделена на миры.

Этот меч Ван Янде только шокировал Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань, но этот меч Ван Донга прямо ошеломил их. Хотя целью Ван Донга был Ван Янде, истинный ци в Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай...

Всё это поражено, и спонтанное безумие идёт своим чередом. Это была естественная реакция истинного ци на угрозу, и чем опаснее она была, тем более интенсивной становилась эта реакция.

Если меч Ван Янде не был угрозой для Sun Daobai и Xu Wenchuan вообще, то меча Ван Донга было достаточно, чтобы убить их на секунды, конечно, без их предварительной подготовки. Это разрыв между ними!

Как аутсайдер, Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай все еще такие, не говоря уже о Ван Янде, который стоит прямо перед нами. В это время, нет мышцы в организме, каждый истинный ци, как будто он больше не в его ведении, с тем, сколько он призывает, все тело не может даже сделать малейшую реакцию, полностью заморожены.

В мгновение ока тело Ван Янде пропиталось потом.

Рот Тан Синьши широко открылся в шоковом состоянии, а ее глаза, которые изначально были очень красивыми и подвижными, были полными и полностью не в фокусе.

Даже благоговейная Духовная Фаза Килина в воздухе превратилась в облако дыма и в то же время рассеялась в ничто.

Ван Янде также только что почувствовал ясный ветерок мимо, и ужасающая машина убийства и яркий свет меча перед его глазами замахнулись и исчезли без следа.

То, что значит быть способным делать то, что ты хочешь, и то, что значит быть способным делать то, что ты хочешь, действительно открывает глаза.

"Хозяин, есть ли... есть ли такая вещь, как ты, ударяющая людей?" Боевой дух Ван Янде был все еще высок, и даже после такого испытания он не мог не выглядеть горьким и жаловаться.

Ван Донг улыбнулся и не заговорил, повернув голову к Сунь Даобай и Сюй Вэньчуаню и спросив: "Что думают эти деды?".

Сюй Вэньчуань покачал головой, все еще выглядя в шоке, и сказал: "Ваше понимание дао с мечом, очевидно, на шаг выше Ян Де!

Сунь Даобай горько засмеялся и сказал: "Не только на шаг выше Ян Де, но и мы, два старика, тоже далеко позади".

Сюй Вэньчуань повернул голову и посмотрел на него, раздраженный: "Ты, старик, не можешь приберечь для меня какое-нибудь лицо, ты должен говорить так откровенно"?

Сунь Даобай не хотел видеть его таким, и бросил на него взгляд, говоря: "Яо Тинг - твой внук, зачем еще терять лицо?".

Сюй Вэньчуань перестал разговаривать, но открыл рот и бесконечно смеялся.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/885478>